

- 2 EUNAMUS. European National Museums Project [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступа: <http://www.ep.liu.se/eunamus/> (дата звароту: 10.04.2016).
- 3 Euromuse Project [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступа: <http://www.euromuse.net>. – Дата доступа: 10.04.2016.
- 4 European Group on Museum Statistics. EGMUS [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступа: <http://www.egmus.eu>. – Дата доступа: 10.04.2016.
- 5 European Museum Forum [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступа: <http://www.europeanmuseumforum.info>. – Дата доступа: 10.04.2016.
- 6 Europeana Collections [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступа: <http://www.europeana.eu>. – Дата доступа: 10.04.2016.
- 7 Kaiser, W. Exhibiting Europe in Museum. Transnational Networks, Collections, Narratives and Representations / W. Kaiser, S. Krankenhagen, P. Kerstin. – Berhahn books, 2014. – 231 pp.
- 8 Lending for Europe. 21 century. Collection mobility [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступа: <http://www.lending-for-europe.eu>. – Дата доступа: 10.04.2016.
- 9 Museum Policies in Europe. 1990–2010: Negotiating Professional & Political Utopia. L. Eilertsen, A.B. Amundsen (eds.). – Linköping University Press, 2012. – 192 pp.
- 10 Network of European Museum Organizations. NEMO [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступа: <http://www.ne-mo.org>. – Дата доступа: 10.04.2016.
- 11 The House of European History [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступа: <http://www.europarl.europa.eu/visiting/en/visits/historyhouse.html>. – Дата доступа: 10.04.2016.
- 12 Treaty on European Union. – Brussels: Office for the official publications of the European Communities, 1992. – 253 pp.

УДК 929*С.Ковровский:7.071.1(476.2)

А. И. ЗЕЛЕНКОВА

(Гомель, УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины»)

ГОМЕЛЬСКИЙ ХУДОЖНИК СЕРГЕЙ КОВРОВСКИЙ (ПО ВОСПОМИНАНИЯМ Н. ТАРАСИКОВА)

В послереволюционные годы художественная жизнь Гомеля связана с деятельностью известных и малоизвестных живописцев, среди которых был и Сергей Ковровский. Воспоминания о талантливом гомельском художнике оставил известный белорусский живописец

Н. Тарасиков. Страницы воспоминаний Н. Тарасикова, названные «Воспоминания ученика об учителе» хранятся в фондах Белорусского государственного архива-музея литературы и искусства.

Белорусский художник Николай Тарасиков (1908–1965) отмечал в своих воспоминаниях, что в белорусском изобразительном искусстве было много талантливых, выдающихся деятелей, чьи имена незаслуженно забыты. Среди них он называл и гомельского художника Сергея Ковровского. Ковровский Сергей Александрович (1890–1944) более известен как автор картины «Точильщик», хранящейся в Национальном художественном музее Республики Беларусь. С 1911 г. С. Ковровский был участником художественных выставок, являлся одним из организаторов Гомельской художественной студии им. М. Врубеля. В начале 1920-х годов учился на графическом факультете в Высших художественно-технических мастерских (ВХУТЕМАС) в Москве, входил в состав Всебелорусского объединения художников (1927–1932).

Сергей Ковровский был активным участником художественной жизни в Гомеле, которая особенно оживилась после февральской революции 1917 года. Было создано объединение любителей изобразительного искусства. Посещала его местная интеллигенция. Организовывались совместные выходы на этюды. Члены объединения смогли даже организовать художественную выставку. После Октябрьской революции началась перестройка художественной жизни страны. По стране передвигались, декорированные агитпоезда, агитпароходы, десятки агитповозок, выпускались листовки, плакаты, брошюры, ученические тетради с призывами и портретами большевистских лидеров, революционной символикой. Утопия идеи общества социальной справедливости и свободы творчества «подкупила» многих художников. Перед ними встала задача поиска новых средств и форм отображения действительности. В атмосфере энтузиазма появляются различные художественные группы, студии, вырабатываются новые программы художественного образования.

В послеоктябрьский период на местах создаются новые органы власти. Общее руководство культурной жизнью в губерниях было возложено на художественные губернские и уездные отделы политпросвещения. Большую роль в консолидации творческой интеллигенции, привлечении её к сотрудничеству, советская власть придавала профессиональным союзам работников искусств, которые были организованы по стране на протяжении февраля-октября 1917 г. Местный отдел союза начал действовать и в Гомеле. Город пестрел лозунгами,

призывами, надписями по революционной тематике. [1, л. 12]. В городе работала многочисленная группа художников реалистического направления. Основная деятельность по оформлению города осуществлялась секцией изобразительного искусства Гомельского губернского отдела народного образования, которая насчитывала 17 художников [2, л. 2].

Николай Тарасиков вспоминал, что в этот период он был учеником 9-летней школы, которая располагалась в здании современного Дворца культуры железнодорожников. Сергей Александрович Ковровский работал учителем рисования в этой школе. «В те годы Сергей Ковровский был живой энергичный человек, высокий, стройный, чернявый с крупными, выразительными, большими, карими глазами, всевидящими и понимающими. Устоять невозможно, особенно женщинам, против таких сильных глаз художника. Он нравился ученикам своей внутренней и внешней красотой, особенно девочкам. Эта была увлекающаяся натура свободного духом художника. У него не было строгих правил морали, с добрым сердцем и хорошей душой старой закалки. Ему всё было подвластно и в жизни и в творчестве. Высказывал и направлял, открыто, что чувствовал и знал по своему труднейшему ремеслу и творчеству искусства живописи школы художника Келина», – писал Н. Тарасиков [3, л. 3].

В 1919 г. в Гомеле была организована художественная студия имени Врубеля, которую возглавил С. Розин. Он имел специальное художественное образование (учился в Виленской рисовальной школе и школе декоративного искусства в Париже). Позднее руководителем студии стал А. Гефтер (выпускник Виленского художественного училища). Студия была разделена на творческие мастерские, которые возглавляли старшие по возрасту и более опытные художники. Так, руководителем натурной мастерской стал Н. Малец, натюрморта – А. Гефтер, графического класса – А. Быховский [3, л. 2]. Сергей Ковровский возглавлял декоративную мастерскую.

В конце 1921 года наиболее активные студийцы разного возраста (11 человек) уехали в Москву для продолжения учёбы и поступили на разные факультеты Высших художественно-технических мастерских (ВХУТЕМАС, позже Высший художественно-технический институт). Однако вскоре Сергей Ковровский возвращается из Москвы в Гомель. Он возглавил студию изобразительного искусства Клуба железнодорожников и художественный кружок при губернской школе «Деревенщиков».

Ковровский принимал в студию и кружок всех желающих, так как считал, что если человек и не будет художником, он станет

грамотным поклонником, меценатом, эстетом, любителем живописи. На протяжении трёх лет учеником С. Ковровского был и Н. Тарасиков, который оставил интересные воспоминания об учителе и учёбе в студии. Он писал, что С. Ковровский был прекрасным педагогом. «Он не ставил каменной стены между учеником и учителем. Он не был пророком и всезнайкой. Он был прост и мудр. Очень любил талант любого возраста. Любил открывать, вдохновлять и вести за собой, не боясь быть побеждённым». Сергей Ковровский «много и хорошо беседовал почти каждый день со всеми студийцами, простым, тихим и честным словом, говорил об огромной ответственности художника», делился с ними своими мыслями и идеями, призывал их единым фронтом выступить против «гидры контрреволюции в искусстве». Однако художник часто вспоминал своего товарища по классу Келина, талантливого живописца Вл. Малявина, который «изменил искусству, ударившись в революционное слово». Ковровский мечтал о большом коллективе художников-единомышленников, «так как один индивидуалист с хорошей и разной манерой письма ничто, против старого унылого подражания академической школе». «Долго, хорошо дружно шли душевные беседы учителя с учениками» – писал Н. Тарасиков. «Своим ученикам Сергей Александрович Ковровский наказывал: «Скорее подрастайте, учитесь и будете достойными помощниками нам в борьбе за настоящее революционное искусство социалистического реализма» [3, л. 5]. Он часто говорил своим ученикам, что «художник – это тяжёлая работа». Иногда талантливые чрезмерно гордятся своими успехами, а через год «усидчивые и старательные обгоняют их». Студийцы вместе с руководителем выезжали на этюды в Новобелицу, на Мельников луг, на Сож и другие гомельские живописные места. Ковровский любил «воздух, солнце, свет, игру зайчиков на траве, динамику художественных форм. Любил логику железной, умной композиции, убеждённость, правду и силу идейно-творческой картины, чтобы зритель открывал и удивлялся своему невежеству видения. «Художник должен открывать красоту и правду жизни» – часто повторял Сергей Александрович своим ученикам». Заканчивая рассказ об учёбе в студии, Н. Тарасиков писал в своих воспоминаниях: «Прошло три года упоённой учёбы у Ковровского. Я творчески вырос, даже уверовал в себя, что призвание моё от природы быть художником. Однажды я принёс на дом к Ковровскому около 200 своих работ и показал их учителю. Внимательно, серьезно смотрел Сергей Александрович. Интересно было наблюдать за художником. Он встал и сказал: «Вы уже

художник со своим почерком и индивидуальностью, темпераментом. Хороший художник, самостоятельный. Я доволен вами, талантлив, но больно вы тихий по натуре. Нам с вами предстоит борьба. Драться надо делом и словом. Одно не гоже без другого. Время наше бурное и тяжёлое. Берите пример с Владимира Маяковского» [3, л. 5].

Н. Тарасиков утверждал, что Сергей Ковровский был одним из талантливейших художников с новыми революционными взглядами на искусство: «В Гомеле он был одним из ярких и талантливейших мастеров живописи того времени. Часто вызывали его в Минск, где он не уступал столичным мастерам. Давал духу и словом и работой, он выделялся на общем фоне фотонатуралистов школы Волкова, Азгура и др.» [3, л. 5].

К середине 1920-х гг. большевистское руководство всё более склонялось к мысли, что культурный плюрализм, идея «многообразия» в искусстве, свидетельствовали о недостаточном понимании политического опыта деятелями культуры, об их низкой политической организованности и сплочённости, «слитности» с действительностью. Писателей, художников, музыкантов призывали объединяться в единые союзы по профессиональному принципу. В 1927 г. в Минске было создано Всебелорусское объединение художников. В разных городах Беларуси стали открываться его отделения. Гомельские художники также обратились к местному руководству с просьбой о создании такой структуры. 3 сентября 1927 г. Гомельский окружной отдел ГПУ дал разрешение на регистрацию. Для привлечения к его работе «художников-одиночек» в местные газеты было дано объявление об открытии отделения [4, л. 2, 13]. Сергей Ковровский и инициативная группа из бывших преподавателей и учащихся студии им. Врубеля занимались организацией Гомельского отделения Всебелорусского объединения художников. На очередном заседании было выбрано временное правление в составе Н. Русецкого, С. Ковровского и Г. Шифрина. В соответствии с уставом Всебелорусского объединения художников был проведён приём художников в гомельское отделение.

Учитывая, что Гомель был позднее других городов присоединён к БССР, местные художники стремились показать свои работы в столице республики. Ещё до официального оформления Гомельского отделения, инициативная группа начала подготовку к участию во Всебелорусской художественной выставке, посвящённой десятой годовщине октябрьской революции. В первую очередь обратились в правление Всебелорусского объединения художников с просьбой помочь деньгами и красками. Всем местным художникам предлагалось

определить темы, которые отражали бы «быт и строительство революционной БССР», и представить картины на утверждение инициативной группы. Было принято решение об отправке на выставку в Минск 43 работ. Сергей Ковровский и Николай Тарасиков также отправили свои работы [4, л. 26].

В январе 1929 г. гомельские художники приняли участие в третьей Всебелорусской художественной выставке, на которой были представлены работы С. Ковровского, Б. Звенигородского, Н. Тарасикова, Г. Шифрина (скульптура). Оргкомитет выставки отметил работы всех гомельских художников. Четыре работы Н. Тарасикова – «Автопортрет», «Рыбацкий уголок», «Лодка», «Новый человек» – были приобретены комиссией Белорусского государственного музея для коллекции и оценены по 10 руб. каждая [5, с. 213].

На первой художественной выставке, организованной в городе Гомельским отделением Всебелорусского объединения художников, состоявшейся в марте 1929 г., было продемонстрировано 30 работ. Первую премию получил С. Ковровский, вторую Н. Тарасиков [4, л. 32].

В своих воспоминаниях Н. Тарасиков оставил сведения о создании самой известной сохранившейся картины С. Ковровского «Точильщик». Обучаясь в художественной студии, ученики С. Ковровского часто наблюдали за работой мастера, так как художник считал, что лучшее обучение – это личный пример. Н. Тарасиков писал в своих воспоминаниях: «Я был свидетелем создания многих эскизов и картин С. Ковровского. «Точильщик» писан с натуры. Ходил такой старикашка, точил ножи, топоры, пилы. У подъезда терпеливо стоял он ради искусства. Долго и требовательно писал Ковровский его, часто менял в колорите, в зависимости от погоды: то солнце, то дождь, пасмурно и серо» [3, л. 4]. Художник искал, подбирал подходящий колорит.

Оценивая С. Ковровского как художника, отмечал в воспоминаниях Н. Тарасиков, можно утверждать, что он очень хорошо рисовал, грамотно и творчески подходил к работе. «Он чувствовал характер объекта и лепил форму светом и тенью, полутонами, владея полностью живописно-пространственным планом. Мог свободно объёмный рисунок переводить в декоративно-графическую форму с красивой композицией и художественным вкусом. Он был близок по стилю к художникам реалистам общества «Мир искусства». Ковровский владел «культурой кисти», начиная картину сразу на холсте, картоне красками в полную силу цветового решения, выражения идеи и содержания. Выливал свои переживания горячо, страстно, с воспоминаниями лучших образцов опыта реалистической

школы эпохи возрождения (насколько удавалось), потому что ближе были В. Серов, И. Репин и поздние передвижники». [3, л. 5]. С. Ковровский – пример творческого порыва и настоящего горения в живописи, художник с самостоятельным и оригинальным графическим почерком. В целом, художественная жизнь Гомеля 1920-х годов была достаточно насыщенной, потому что в городе работали яркие, талантливые художники.

Список использованных источников и литературы

- 1 План работы Гомельского отделения союза Рабис на 1917 год // Государственный архив Российской Федерации.– Ф. Р-5508. Оп. 1. Д. 118.
- 2 Протоколы собрания Гомельского губотдела профессионального союза Рабис 1919 – 1920 годы // Государственный архив Гомельской области. – Фонд 131. Оп. 1. Д. 16.
- 3 Воспоминания Н. Л. Тарасикова (страницы воспоминаний ученика об учителе) // Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства. – Ф. 122. Оп. 1. Д. 245.
- 4 Протоколы заседаний административного отдела Гомельского окр-исполкома. 1927 год // Государственный архив Гомельской области. – Фонд 161. Оп. 1. Д. 42.
- 5 Зеленкова, А. И. Художественная жизнь Гомеля в первое десятилетие советской власти / А. И. Зеленкова // Известия Гомельского государственного университета. – 2012. – № 1(70). – С. 207–214.

УДК 316.344.32(476.2) «20»:796.035

Н. В. КОРНИКОВА

(Гомель, УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины»)

СПОРТИВНЫЕ УВЛЕЧЕНИЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ГОМЕЛЬЩИНЫ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Статья посвящена характеристике спортивных увлечений интеллигенции Гомельщины в начале XXI века. Автор также рассматривает формы включенности представителей данной социо-профессиональной группы в спортивно-массовую работу.

Развитие физической культуры и спорта, а также формирование здорового образа жизни среди населения является одним из